

«Ужасно похож на рыбу!» — подумала Алиса.
— Что ж, вздуем друг дружку? — спросил Труляля, внезапно успокаиваясь.

— Пожалуй, — угрюмо отвечал Траляля, вылезая из зонтика. — Только пусть *она* поможет нам одеться.

Братья взяли за руки и отправились в лес, а через минуту вернулись с грудой всяких вещей: были тут и диванные подушки, и каминные коврики, и одеяла, и скатерти, и крышки от кастрюль, и совки для угля.

— Надеюсь, завязывать и закалывать ты умеешь? — спросил Труляля. — Все это нужно на нас надеть и как-то закрепить!

Позже Алиса рассказывала, что в жизни не видела такой суеты. Как они хлопотали! А сколько всего на себя понадели! И все нужно было как-то прикрепить и пристегнуть.

«Если они все на себя натянут, — подумала Алиса, — они будут совсем как узлы со старым тряпьем!»

В эту минуту она как раз прилаживала Траляля на шею диванный валик.

— Привяжи покрепче, а то отрежет мне ненароком голову, — сказал Траляля. И, подумав, мрачно прибавил:

— Знаешь, одна из самых серьезных потерь в битве — это потеря головы.

Алиса фыркнула и тут же закашлялась, чтобы скрыть свой смех. Она боялась его обидеть.

— Я очень бледный? — спросил Труляля, подходя к Алисе, чтобы она привязала ему шлем к голове. (Шлем этот, по прав-

де говоря, походил больше на сковороду, но Труляля не желал этого признавать.)

— Пожалуй... бледноват, — осторожно ответила Алиса.

— Вообще-то я очень храбрый, — сказал Труляля, понизив голос. — Только сегодня у меня голова болит.

Но Траляля его услышал.

— А у меня бодит зуб! — закричал он. — Мне больнее, чем тебе!

— Тогда не деритесь сегодня, — обрадовалась Алиса. Ей так хотелось их примирить.

— Слегка подраться все же нам придется, — сказал Труляля. — Но я не настаиваю на долгой драке. Который теперь час?

Траляля взглянул на свои часы и сказал:

— Половина пятого.

— Подеремся часов до шести, а потом пообедаем, — предложил Труляля.

— Что ж, — отвечал со вздохом Траляля, — решено. А он пусть смотрит.

И, повернувшись к Алисе, прибавил:

— Только очень близко не подходи. Я, когда разойдусь, сокрушаю все, что попадет мне под руку.

— А я сокрушаю все, что попадет мне *под ногу*, — закричал Труляля.

Алиса засмеялась.

— Вот, верно, достается от вас деревьям, — сказала она. Труляля огляделся с довольной улыбкой.